

Вступление

В этот день класс 2-D столкнулся со странной ситуацией, которой никогда ранее не было.

Правая нога Терухико Юкимуры постоянно покачивалась, пока он периодически поглядывал в сторону входа в класс.

— Да ладно тебе, успокойся немного. Киёпон вышел из класса лишь пять минут назад. Его ведь позвала наша учительница, так? Это в любом случае займет какое-то время, — сказала Хасебе Харука, его близкий друг и одноклассница.

Рядом с ней также сидели Сакура Айри и Мияки Акито.

— Я спокоен.... Не переживай.

Хотя после этих слов Юкимура действительно перестал покачивать ногой, но вскоре вновь потерял всякое спокойствие. Трение его брюк, поднимавшихся то вверх, то вниз, эхом разносилось по всем четырем направлениям.

Изначально Юкимура планировал поговорить с Аянокоджи после окончания занятий, но был временно остановлен словами Хорикиты. Затем, когда она вернулась в класс, то сказала, что его позвала Чабашира-сенсей. И так как он не знал, где теперь его искать, то решил подождать его возвращения в класс. Беспомощно вздохнув, Хасебе перевела взгляд на окно.

Она полностью осознавала, что для Юкимуры трести своей ногой не было чем-то нормальным, поэтому пытаться успокоить его бессмысленно. В классе 2-D царила тяжелая атмосфера.

«Сопровождающее весну майское небо такое лазурное, ясное и красивое», — подумала Хасебе.

А после она вновь задумалась над произошедшем. Как все дошло до этого?

В апреле был проведен специальный экзамен, в котором учащиеся со второго года обучения должны были сотрудничать с первым.

Их друг, Аянокоджи Киётака, в результате набрал идеальный балл по одному из пяти сдаваемых предметов – математике.

Будь это обычным тестом, то не было бы ничего удивительного в том, что кто-то из учащихся смог получить такой высокий балл.

Время от времени сильные в учебе ученики, из которых Юкимура стоял во главе, могли

получить идеальный результат по какому-нибудь предмету. Естественно, иногда случалось и то, что неприметный ученик мог также неожиданно получить высокий балл. Либо это был результат их усердной подготовки к экзамену, либо же везение с вопросами.

Однако в этот раз, кажется, тесты сильно отличались от того, что было ранее.

Хасебе, возможно, и не была настолько умна, как Юкимура, но она смутно осознавала ситуацию.

В конце концов Аянокоджи стал единственным в классе, кто получил идеальный балл на этом специальном экзамене по какому-либо предмету.

Подобное нельзя объяснить лишь усердной подготовкой и везением.

— Прошло всего шесть минут... Не думаю, что он может вот-вот вернуться.

Будучи его другом, Хасебе не могла не попытаться успокоить Юкимуру, поэтому она подумывала сменить тему, но передумала. Основная причина была, конечно, в том, что это позволит ему хоть немного отвлечься, однако Хасебе и сама хотела знать, насколько Аянокоджи смог преуспеть в математике.

— Неужели вопрос был настолько трудным?

В ответ Юкимура без колебаний кивнул головой.

— На самом деле тут дело не в том, сложный он или нет. Я даже смысл не понял, когда прочитал его во время экзамена.

Юкимура говорит о том, что не смог решить задачу не из-за того, что она была очень сложная, а из-за того, что он не мог даже понять ее.

— После окончания экзамена я попытался проанализировать его по памяти и понял, что он явно опережал знания учащихся старшей школы. Другими словами, мы просто не могли решить эту задачу.

— Что? Да что не так с этой школой? Это ведь уже выходит за границы экзамена.

— Я также думаю, что это неразумно с их стороны. Именно это и является причиной, из-за которой по каждому предмету возможное количество баллов, которые мог бы получить учащийся, так сильно снизилось. Однако с другой стороны, как и говорила нам Чабашира-сенсей, попадались достаточно легкие вопросы.

Помимо неожиданных, чрезвычайно сложных, на тесте были также и те, с которыми мог бы справиться любой.

Иными словами, экзамен сделан так, чтобы набрать идеальный балл было невозможно так же, как и набрать минимальное количество баллов.

— Кстати, это ведь помогло повысить средний балл класса, верно?

— Результаты экзамена напрямую влияют на исключение из школы. Для класса это и правда неплохая помощь.

Само по себе это было хорошо, но для Юкимура в данный момент это нечто тривиальное.

— Аянокоджи получил идеальный балл, чего просто не может быть... Я словно смотрю на какой-то магический трюк!

Уже по тому, что Юкимура назвал его по фамилии, можно было увидеть его негодование по этому поводу.

— Т-так он смог решить такую сложную задачу! Киётака-кун такой потрясающий! — воскликнула Сакура с улыбкой на лице, попытавшись немного смягчить царившую в классе тяжелую атмосферу.

Тем не менее ее слова словно возымели обратный эффект, и Юкимура нахмурился еще сильнее.

— Мне казалось, что за прошедший год я смог правильно оценить академические способности каждого учащегося в нашем классе. И поэтому я настолько удивлен. Основываясь на полученной информацией, никто не смог решить эту задачу.

— Расскажи поподробнее.

К разговору группы Аянокоджи присоединилась их одноклассница, Шинохара.

Когда Юкимура услышал ее, то осознал, что многие из одноклассников слушали их в данный момент.

— Вы ведь уже проверили результаты на планшетах, так? Есть ли среди нас хоть кто-то, кто смог получить идеальный балл по какому-нибудь предмету? Нет, да даже посмотрите на другие классы и все сразу же станет ясно. Например, классы на втором году обучения. Никто, включая Ичиносе и Сакаянаги, не получил идеальный балл.

В качестве доказательств Юкимура решил указать на то, что находится прямо перед их глазами.

Планшет позволял увидеть не только результаты экзамена класса 2-D.

— Я даже и не заметила этого. Почему мы можем просматривать результаты других классов?

Проведя пальцем по планшету, Шинохара удивилась этому факту.

— Кто знает. Возможно, это из-за введения «ОИС», а может, и еще по какой причине. Но чтобы там ни было, мы просто должны ждать следующего экзамена, дабы узнать ответ на этот вопрос.

— А-а-а, ненавижу! Разве это не означает, что остальные могут увидеть мой результат? Просто ужасно! — пожаловалась Каруизава Кей, лидер девушек в классе, — И вообще, может, Аянокодзи-кун у нас гений математики! Ну, знаете, в разных шоу по телику показывают протагониста, который расследует дело об убийстве, используя математику там или что-то еще.

Юкимуру шокировали слова Каруизавы, которая мыслила в том же направлении, что и Сакура.

— Тогда почему же он не получал идеальный балл по математике в тестах до этого? Если он способен решить даже такую задачу, то как объяснить то, что он никогда к такому результату и близко не подбирался? — возразил Юкимура из-за того, что главная суть происходящего явно была утеряна.

— И в чем смысл спрашивать об этом? Разве ответ не будет о том, что, возможно, он просто усердно учился на весенних каникулах или что-то вроде того?

Получив от Каруизавы неуместный ответ, Юкимура стал раздражен еще больше.

— Этот результат не то, что можно получить за короткий промежуток времени. Даже если уровень его знаний выше того, что я предполагал, то это все еще никак не объясняет, как он смог решить задачу, сложность которой явно вышла за рамки знаний ученика старшей школы! Если ты ничего не понимаешь, то лучше просто помолчи.

От прямолинейного ответа Юкимуры Каруизава также начала злиться, из-за чего настроение быстро достигло точки кипения.

— Никто из нас ничего не знает об этом. Может, перестанешь так легко заводиться? Раздражаешь.

— Вот именно! Тебе не кажется странным срываться на Каруизаве-сан? — сразу же воскликнула Маедзоно, помогая своей подруге.

Каруизава же, получившая союзника, начала давить на Юкимуру.

— Юкимура-кун, ты так много тут всего сказал, но ведь ты просто не мог понять задачу, разве нет? Может, тебе просто не удалось решить ту задачу, а сам вопрос и не был таким трудным?

Конечно же, Каруизава в глубине души понимала, что ее слова звучат несколько неправдоподобно.

Однако она решила, что сейчас стоит прикинуться глупой, поэтому и не изменила своего отношения.

Тем не менее ситуация еще больше усугубилась, а сомнения насчет Аянокоджи только усилились.

— Ты забыла, что я говорил ранее? Даже Сакаянаги и Ичиносе не получили идеальный балл.

— Тогда, возможно, он случайно мог решить эту трудную задачу.

— Я ведь...

Гнев Юкимуры достиг той точки, в которой он уже не мог вымолвить и слова.

Затем, чтобы успокоиться, он начал говорить то, что держалось у него в голове.

— Я... Вообще, он... Думаю, в какой-то степени он может быть хорош в математике.

— Ну а я о чем? Как я уже говорила, он ведь может быть гением в области математики, так?

— Сейчас это не главное. Если это все-таки правда, то...

— Ой, простите, что перебиваю, но я тут подумала кое о чем...

В разговор вмешалась Минами Сецуя в тот момент, когда ситуация начала меняться в совершенно неожиданном направлении.

— Безусловно, идеальный балл Аянокоджи за тест сильно сбивает с толку, но я не думаю, что в словах Юкимуры есть что-то неправильное. Разве называть его гением в математике не

слишком поспешно? Он ведь до этого ни разу не получал столь высокие результаты.

Следующие слова должны были увести мысли Юкимуры в другое направление, поставив его результат под сомнение.

— И я вот подумала: «что если Аянокоджи как-либо схитрил?»

Юкимура и остальные начали думать, что «Аянокоджи – гений в математике», но появилась и другая сторона с противоположным мнением.

Своего рода сомнение, что он получил такой результат своими силами.

— А ведь это возможно. Ну, словно он заранее узнал о вопросах на тесте. Точно, что-то такое ведь произошло на первом году обучения. Вопросы одного из тестов совпадали с теми, что были в предыдущие годы! — повысил голос Ике Канджи, вспомнив о произошедшем.

В прошлом году, весной, они получили вопросы теста от третьегодок. Сам тест был достаточно трудным, но если помнить ответы на вопросы, то любой мог получить высокую оценку.

— Даже если вопросы и совпадали с прошлым годом, то разве не странно, что он не поделился этой информацией? К тому же другие классы также ничего об этом не слышали, — спокойно высказался Миямото на ту часть слов Ике, которую он не мог принять.

— Тогда... Он узнал вопросы способом, о котором нельзя говорить?.. Сжувльничал.

— Сжувльничал? И как он мог это проверить? — задала вопрос Шинохара на смелое заявление Ике.

— Взломал компьютеры школы и получил ответы, ну или что-то в этом роде! Это ведь не невозможно!

— Ты мыслишь в том же направлении, что и Каруизава....

У Юкимуры уже начала болеть голова из-за поднятой суматохи в классе.

Тем не менее каким-то образом из-за подобных обсуждений время шло намного быстрее.

Теперь общее мнение склонялось к тому, что Аянокоджи смог получить идеальный балл, так как знал заранее ответы на вопросы, а не из-за его способностей.

К этому выводу можно было прийти достаточно быстро, учитывая, что он ни разу до этого не

набирал так много баллов.

Однако Судо Кен, который просто слушал и не участвовал в обсуждении, решил изменить это мнение.

Встав со своего места, человек ростом в 186 сантиметров сразу же привлек внимание класса.

— Вы так оживленно об этом говорите, но нет никаких доказательств того, что Аянокоджи действительно сжульничал. Не нужно делать таких поспешных выводов о человеке, которого сейчас в классе нет.

Хотя в его словах был смысл, но никто не мог скрыть своего удивления из-за того, что их произнес именно Судо.

Даже его лучший друг, Ике, с сомнением посмотрел на него.

— Ты чего, Кен? Ты что, на стороне Аянокоджи?

— Я не это имел в виду. Как можно так просто подсмотреть ответы? Думаю, более вероятно, что он смог получить идеальный балл собственными силами.

Хотя вторая часть его заявления не звучала уверенно, но он все же выразил свое мнение.

— Если уж говорить о его способностях, то оценка по «Академическим способностям» в прошлом месяце у него была ниже, чем у меня. Так как он мог получить этот идеальный балл, не прибегая к жульничеству? — высказал недовольство Миямото, который проверил обновленные оценки в «ОИС» после занятий.

— Эти оценки были справедливы лишь для первого года обучения. Поумнеть может каждый.

— Разве не все так, как и сказал Судо-кун? В конце концов его оценка по «Академическим способностям» теперь выше, чем у Миямото-куна.

Из-за резкой критики со стороны Кей Миямото на мгновение растерялся.

Не будет преувеличением сказать, что в прошлом году Судо по успеваемости был худшим учеником в классе. Однако теперь, после обновления данных в «ОИС», его оценка по «Академическим способностям» поднялась до 54. Пусть он и обогнал всего на одно очко Миямото, у которого по этому критерию оценка 53, но все равно был выше.

— Н-ну, все из-за того, что Судо усердно учился, и я признаю его рост, но... Но Аянокоджи же

поумнел слишком сильно и слишком быстро!

— Значит, есть вероятность того, что он все это время сдерживался, как например, Коенджи.

Вновь встал вопрос о том, что он был гением в математике, о чем ранее говорила Каруизава.

Казалось, обсуждение сделало круг, но ситуация в целом продолжала ухудшаться.

— Тогда, если это правда, разве это не еще большая проблема? Значит ли это, что он не вносил какой-либо вклад в наш класс?

Очки, которые они могли бы получить, в итоге были потеряны.

Если он действительно скрывал свои способности, то в словах Ике есть доля правды.

Судо и остальные, кто был в кругу хороших друзей, уже вот-вот готовились начать внутренние распри.

Решив, что больше нельзя тянуть с этим, один из учеников вышел в качестве арбитра.

— Давайте мы все немного успокоимся. Думаю, если станет еще жарче, то это все равно не поможет нам решить этот вопрос, верно?

Когда атмосфера в классе становилась все более угнетающей, Хирата Ёоске решил вмешаться и остановить это. Обычно Хирата брал на себя инициативу по объединению всего класса, но сейчас он молчал до самого последнего момента. Собрав различные мнения своих одноклассников, он решил найти способ выйти из тупика.

Для начала он мягко обратился к Судо.

— Судо-кун, разве тебе уже не пора в свой клуб?

— А? А-а-а-а! Точно, когда ты сказал об этом...

Столкнувшись с реальностью, Судо не мог не проснуться.

— Я прекрасно понимаю, что сейчас вас волнует именно эта тема, но многое еще остается неясным. Думаю, не стоит мешать клубной деятельности из-за подобных рассуждений. Все же понимают, что отговорка: «Я опоздаю лишь в этот раз» не решит наши проблемы.

Сперва Хирата пришел к выводу, что необходимо уменьшить число находящихся в классе учеников.

Поняв, что они совершенно забыли о своих клубах, Судо и его друзья наконец успокоились. После введения «ОИС» многие учащиеся будут обеспокоены своими оценками, и Судо как раз входит в их число.

Молча взяв сумку со своего места, он подошел к выходу из класса и, бросив мимолетный взгляд на спину Сузуне, которая до сих пор ничего не произнесла, покинул его. Вступившие в клубы учащиеся последовали его примеру.

— Мне тоже пора идти. Прости, но я оставлю Кейсея на тебя.

— Ага. Увидимся, Миячи.

Мияки, один из членов группы Аянокоджи, взял вещи для клуба стрельбы из лука и под провожающими взглядами Сакуры и Хасебе вышел из класса, в котором до сих пор царила атмосфера беспокойства.

Остальные также постепенно начали уходить, но даже после этого в классе осталось более половины учеников.

Часть 1

Наш класс D только что закончил первый в новом году специальный экзамен.

Несмотря на ранение левой руки из-за конфликта с Хосеном, мне удалось полностью нивелировать риск исключения из школы. Ценой этого стала оставленная рана, для лечения которой потребуются какое-то время, но с этим уже ничего нельзя поделать.

Под пристальным взглядом Цукиширо я вышел из приемной, закрыл за собой дверь и слегка вздохнул.

Наконец моя повседневная жизнь обычного ученика старшей школы вернется...

Только вот нынешняя ситуация никак не допустит подобных наивных мыслей.

Текущая обстановка уже отошла от того, чтобы называть ее повседневной жизнью.

Многие учащиеся вопросительно склонят голову набок, узнай они, что меня вызвали к действующему директору. И думая об этом, мне приходится принять эту реальность, в которой

я ничего не могу с этим поделать.

Я смог прийти лишь к одному единственному выводу: я сбежал в эту школу, но теперь она будет моими цепями, преследующими меня вечно. В конечном итоге единственный возможный выход из этой ситуации – уйти из школы.

— Кажется, вы закончили.

— Ага, так и есть.

Стоявшая неподалеку от приемной Чабашира-сенсей непринужденно подошла ко мне.

На мгновение я впал в уныние из-за ее присутствия, но не позволил этому отразиться на своем лице.

В данный момент Цукиширо не знает о моем сотрудничестве с классной руководительницей класса 2-D, Чабаширой-сенсеем, и классным руководителем класса 2-A, Машимой-сенсеем. Я не мог не думать о том, насколько неестественным было ее ожидание, пока я выйду из места, куда меня пригласил Цукиширо.

Конечно, можно было бы подумать, что это вполне нормально для нее, будучи моей классной руководительницей. Однако я имею дело с Цукиширо и поэтому не могу исключить возможность того, что Чабашира-сенсей – это заготовленная для меня ловушка. По этой причине я искренне желал, чтобы мы разошлись в разные стороны и сейчас не пересекались.

Будь мы в обычных отношениях «учитель-ученик», ждать меня здесь было бы чем-то неестественным.

Если бы нынешнее положение было более спокойным, то Чабашира-сенсей, вероятно, и сама бы обратила на это внимание.

Судя по всему, на нее повлиял мой идеальный балл за тест по математике, а также раскрытие моих способностей перед одноклассниками. Не то чтобы я не понимал ее беспокойства, но подобные действия были слишком противостественны.

В ее защиту могу разве что сказать о том, что у нас разные представления об этом человеке.

Чабашира-сенсей владеет лишь информацией об отце ее ученика.

Ее поведение вполне можно понять, учитывая, что она ничего не знает о Белой комнате и всем, что с ней связано.

И естественно, проявляемая нами степень осторожности к Цукиширо также будет отличаться.

По этой причине я не собираюсь говорить с ней на эту тему.

Мне оставалось лишь поскорее уйти отсюда, так что я начал идти вперед.

— С сегодняшнего дня ты стал немного знаменит.

Я думал, о чем же она заговорит первым и оказалось, что именно об экзамене.

— Не то чтобы я был рад этому, но это необходимо. У меня нет иного выбора, кроме как оставить все в рамках дозволенного.

— Опустим сейчас учащихся из других классов, но как ты объяснишь все своим одноклассникам? Ты всегда пытался сделать все возможное, чтобы казаться незаметным, но в итоге на достаточно сложном экзамене получил самый высокий балл по математике. Одноклассники не оставят это в покое. Или ты уже подготовился к этому?

Пока я слушал ее, то размышлял над тем, чем мне сегодня заняться.

Так как я оставил свою сумку в классе, то сначала должен вернуться и забрать ее.

— Не было никакого смысла в ударе на упреждение. Пусть все идет своим чередом.

Было бы сумасшествием заранее сказать одноклассникам, что я собирался получить сто баллов по математике на прошедшем специальном экзамене.

— Тебе придется нелегко, понимаешь? Будь готов к многочисленным вопросам.

— Я понимаю.

Если она хоть немного поняла, что я планирую сделать, то мы можем уже разойтись?

— Так мы можем здесь разойтись? Ходьба наедине с классным руководителем может привлечь ненужное внимание.

— Да знаю я, знаю, — пробормотала Чабашира-сенсей, после чего направилась в сторону учительской.

Было очевидно, что она пыталась изо всех сил скрыть свои эмоции, но я мог легко прочесть

переполняющую ее радость.

Казалось, что по сравнению с другими классными руководителями, она была единственной, кто держал дистанцию между собой и учениками, но в реальности все было совсем наоборот. Из-за испытываемых сожалений со времен ее учебы в этой школе, подавляемые ею чувства начали выходить наружу.

Находишься она перед обычными учащимися, за ее обычным невозмутимым выражением лица никто бы ничего не заметил, но... Для меня это было смехотворно. Преимущество заключалось в том, что ею можно было легко манипулировать, но сейчас подобное лишь мешало.

Так как не было больше смысла обдумывать ее ситуацию, я пока перестал думать о Чабаширсенсей.

Затем я попытался позвонить Хориките, но она не отвечала.

Когда я послал ей сообщение, то она его даже не прочитала.

— Ничего не поделаешь...

Сейчас именно Хорикита могла быть самым полезным человеком, который мог бы помочь разобраться с этой ситуацией. Помимо нашего спора, у нас также были дела, связанные со студсоветом.

Немного все объяснив, можно было бы добиться гибкости в управлении ситуацией. Я бы хотел справиться с этим, заранее подготовившись, но, кажется, теперь придется все делать экспромтом.

В поле моего зрения попал вход в класс 2-D.

Интересно, что происходило в классе после того, как все узнали о моем результате?

Идеально было бы, если почти все учащиеся вернулись в общежитие.

Когда я вошел в класс, то обстановка внутри него несколько отличалась от того, на что я надеялся.

С тех пор как меня вызывал Цукиширо, прошло менее тридцати минут.

Как правило, большинство учащихся уже покинули бы здание школы.

Тем не менее пусть в классе и остались только те, кто не участвовал в клубной деятельности, внутри все равно оставалось довольно много людей.

Конечно же, причина этого была понятна и без объяснений. Я сам являлся этой причиной.

Этот вывод мог сделать любой, кто прочувствовал бы царящую здесь атмосферу и направленные на меня взгляды.

Не ответившая на мой звонок Хорикита также находилась здесь.

Похоже, она смогла оценить ситуацию лучше, чем я того ожидал.

У меня не было времени на то, чтобы поблагодарить ее, потому что на меня сразу же обрушилась толпа из учащих.

Возглавлял это «наступление» Кейсей, член группы Аянокоджи. И в отличие от Чабаширьсенсея, пытавшуюся скрыть ликование, выражение его лица показывало раздраженность.

— Прости, что не смог поговорить с тобой сразу, как только ты позвал меня.

Кейсей после занятий хотел поговорить со мной, но в тот момент вмешалась Хорикита, так что я для начала извинился перед ним за это.

— С этим все нормально. У тебя ведь теперь есть время, так? Я бы хотел задать парочку вопросов.

Харука и Айри, также входящие в группу Аянокоджи, находились рядом с ним.

Акито, вероятно, отсутствовал по причине, которую я обговаривал ранее – клубная деятельность.

Большинство учащих навестило свои уши, наблюдая за развитием ситуации.

— Ты... Что значат твои сто баллов по математике? С помощью «ОИС» я проверил результаты экзамена у второгодок, и никто не смог получить столь высокую оценку, включая даже Ичиносе и Сакаянаги. Ты единственный на всем учебном году, кто получил сто баллов.

Как правило, получение высокого балла за тест не вызвало бы такую атмосферу.

Однако прошедший экзамен явно отличался от обычных.

Чем больше у учащегося оценка по «Академическим способностям», тем больше этот человек понимает всю странность получения столь высокого результата.

Тем не менее даже те, кто был слаб в учебе, кажется, также осознали ненормальность ситуации, услышав информацию от своих одноклассников.

— Насчет этого...

Я взглядом попросил помощи у Хорикиты.

— Тогда, позвольте мне все объяснить.

Хорикита после окончания занятий уже могла уйти в общежитие, но осталась, вероятно, для того, чтобы понаблюдать за ситуацией. Верно. Так как все это время ее внимание было сосредоточено на мне, ей не нужно лишний раз говорить о том, чтобы она осталась и помогла сгладить углы.

Чтобы вновь привлечь к себе внимание, Хорикита встала и подошла ко мне.

— Я... спросил Киётаку.

Кейсей выразил свое негодование насчет Хорикиты, влезшей в разговор.

— Все так, как ты и сказал. Тем не менее, Юкимура-кун, у меня есть ответы на твои вопросы.

— ...О чем ты?

Используя лишь одну многозначительную фразу, Хорикита смогла привлечь внимание не только Кейсея, но и всех остальных учащихся.

— Ни я, ни Юкимура-кун... Нет, никто на втором году обучения не мог получить за тест идеальный балл, но как тогда Аянокоджи-кун достиг этого результата? И, конечно же, тебе будет интересно, почему ему это удалось, так? — задала вопрос Хорикита Юкимуре, но эти слова были также верны и для остальных.

— Да... Честно говоря, у меня в голове сейчас царит полный бардак. Чуть ранее я уже говорил, что ту последнюю задачу невозможно было решить. Только вот Киётака сделал все, и так, словно для него это был какой-то пустяк. Я не могу этого понять.

Я помню, что часть класса явно шокировало содержание экзамена. Почти все учащиеся с высокой успеваемостью, включая Кейсея и Йоске, обсуждали решения сложных вопросов.

Подобные разговоры также коснулись и группы Аянокоджи, однако в тот момент я небрежно уклонился от ответа на различные вопросы.

— Киётака и сам должен понимать, что никто в классе не мог решить эту задачу. Но мы ведь даже не видели, как он хвастался тем, что он все же ее решил. Разве это не странно? Я не могу не подумать о том, что, возможно, есть какая-то часть, которую он просто не может раскрыть нам... Может, он сделал что-то плохое и узнал ответы на все вопросы, ну или что-то вроде того.

— А значит, он сжульничал... Ничего удивительного, если ты подумал именно так.

Хорикита перефразировала расплывчатые слова Кейсея, высказав прямое утверждение.

Кейсей в ответ лишь смущенно отвел взгляд, но Хорикита продолжила развивать эту тему.

— Учитывая ситуацию, вполне естественно сомневаться в нем. Если бы я ничего не знала об этом, то также сделала бы неправильный вывод, что Аянокоджи-кун сжульничал. Однако в этот раз дело обстоит иначе.

Вздыхнув, Хорикита оглядела одноклассников, которые наблюдали за ней.

— Я планирую рассказать то же самое и тем, кого сейчас в классе нет. Чтобы разгадать тайну идеального результата Аянокоджи-куна, следует вернуться во времена весны в прошлом году.

В прошлом году, весной, мы впервые ступили на территорию школы.

— Хотя сейчас наши места изменились, но ты должен помнить о том, что Аянокоджи-кун был моим соседом по парте. И вскоре после начала учебного года, во время разговора с ним, я случайно узнала о том, что он является способным учеником... Более способным, чем я.

— По академическим способностям лучше, чем ты, Хорикита? Но постой, я помню, что с самого начала первого учебного года у Киётаки были средние результаты. Прости, но я просто не вижу, чтобы в его знаниях было что-то удивительное. У него даже оценка в «ОИС» по этому критерию стояла С, что означает ровно середину.

Оглядываясь в прошлое, Кейсей надавил на закономерный факт, но на Хорикиту он никак не повлиял.

— Это правда. Но это было связано с разработанной нами стратегией, которая начала исполняться еще до завершения первого экзамена, — сказав это, Хорикита направилась к доске.

Ее цель, вероятно, заключалось в том, чтобы сместить центр внимания с меня, обратив взгляды

всех присутствующих на нее.

Я и вправду думал, что она поможет мне, но у нее все вышло даже лучше, чем я ожидал.

— С самого начала у него были способности к учебе, и он мог уже тогда получить идеальный балл по математике. И так как я узнала об этом раньше всех, то применила небольшую стратегию.

— ...Небольшую стратегию?

С точки зрения Кейсея, в этом вопросе, вероятно, был еще один.

Он гадал, откуда у меня могут быть такие способности.

Но Хорикита отошла от этой темы, продолжая говорить о своем.

Не о том, как я стал способным в учебе, а о причине, по которой была необходимость скрывать мои академические способности.

Хорикита хотела сосредоточить все внимание именно на этом.

— Учащиеся в классе D в прошлом году, в апреле, были вне себя от радости после получения огромной суммы частных баллов. Однако у меня было предчувствие, что может произойти что-то неожиданное. Поэтому я попросила Аянокоджи-куна, своего соседа по парте, не выкладываться в полную силу на экзамене. Можно назвать это запасной тактикой или же тузом в рукаве. Естественно, я также попросила его не тянуть класс за ноги, поэтому-то у него стоит оценка C по критерию «Академические способности».

Способности к учебе, которые у меня никогда не выделялись.

Хорикита объяснила, что это связано с примененной ею стратегии. Конечно, те учащиеся, кто все же оглянется на прошлое, могут посчитать ее слова очень странными. Хорикита в то время не ладила с другими учениками, да и сам временной период, когда она выяснила про мои академические способности – везде можно было найти несостыковки.

Но для большинства воспоминания о том, что было год назад, считались далеким прошлым. Оказываемые сильные воздействия на человека события оставались запечатленными в гиппокампе, но в отличие от этого, рассказываемая Хорикитой история не производила какое-либо впечатление, так что об этом можно было легко забыть.

Лишь несколько человек могли вспомнить события прошлогодней давности, как будто это было вчера.

Неважно, происходило ли это на самом деле или нет, но подобные сцены будут заполнять пробелы в памяти.

Однако это не сработает против таких людей, как Кейсей, который не собирается так просто поверить на слово.

Он не собирался давать Хориките возможности сбежать и начал давить на те части истории, которые трудно было объяснить.

— ...В твои слова тяжело поверить. Допустим, у тебя и правда были какие-то сомнения по поводу правил школы, но для класса стало бы намного полезнее, получай он высокие баллы за тесты с самого начала. Раз он смог получить идеальный результат за этот тест по математике, значит, для него вполне возможно получить оценку А или даже А+ за критерий «Академические способности». Да, возможно, такая оценка была бы верна только для одного человека, но так мы могли бы постепенно увеличивать наши классные очки.

Кейсей говорит о том, что не понимает преимуществ выбранной стратегии.

— Об этом... Если бы мы заботились лишь о классных очках, то да, ты действительно был бы прав. Но, если бы он выложился на полную в самом начале, как ты думаешь, что случилось бы с Аянокоджи-куном? Вернее, каким бы было его будущее?

Столкнувшись с недоверием со стороны Кейсея, Хорикита не стала убегать от ответа и сымпровизировала.

Она произносила это без колебаний, словно заранее заготовила речь.

— И какое будущее его могло ждать?..

Кейсей повторил ее вопрос, не зная, как на него ответить, после чего Хорикита продолжила объяснять.

— Предположим, что Аянокоджи-кун начал бы выкладываться с апреля прошлого года, как и говорит Юкимура-кун. Вскоре после этого, к маю, о нем наверняка бы уже знали Сакаянагисан, Ичиносе-сан и Рьюен-кун. Они не смогут проигнорировать человека, у которого будут самые высокие результаты по математике среди всех первоодков, потому что рано или поздно он станет препятствием для них. Не было бы ничего удивительного, если кто-то из них попытался бы исключить его из школы.

— Хочешь сказать, он мог стать их целью?

— Именно. В этой школе всякое может произойти. В конце концов у нас был экзамен, где человека исключали по результатам голосования. И Аянокоджи-кун уже находился в шаге от

исключения из-за стратегии Сакаянаги-сан. Хотя в тот момент он еще сохранял свои академические способности в тайне, и его выбрали чисто случайно, но также есть вероятность того, что он был выбран специально.

Хорикита объяснила, что в зависимости от развития ситуации, исключить могли меня, а не Ямаучи.

— Но это ведь не так. Если Киётака с самого начала был бы серьезен, то в этой истории с Ямаучи результат был бы очевиден.

— Разве? Во избежание исключения из школы Ямаучи-кун мог быть более осторожен, а стратегия Сакаянаги-сан более продуманной и сложной для нашего понимания. Кроме того, у Ямаучи-куна было больше друзей, чем у Аянокодзи-куна. В зависимости от того, что именно мы кладем на чаши весов, результат будет меняться.

Кейсей более не может продолжать этот спор из-за отсутствия аргументов.

Даже если он вспомнит любой другой экзамен, логика останется та же самая.

— ...Если все действительно так, то почему именно сейчас он раскрыл свои способности? Столь внезапное и неосторожное их открытие приведет к тому же результату, ведь теперь он привлек к себе внимание, из-за чего может стать целью.

Кейсей заявляет, что нет никакой разницы между тем, что я был бы серьезен с самого начала, и тем, что я открылся лишь сейчас.

Хорикита, судя по всему, уже ожидала этот вопрос, поэтому не выказала и следа паники.

— Нет, существует большая разница. За прошедший год в классе D появилось единство и каждый ученик индивидуально вырос. Теперь мы способны принимать верные решения.

Уверен, если Кейсей вспомнит прошлогоднего себя, то он все поймет.

— Дело здесь не только в Аянокодзи-куне. Например... Ну, он уже ушел, но легче всего понять на примере Судо-куна. В прошлом году он был слишком тяжелым бременем для класса. Но, несмотря на это, что же мы имеем сейчас? Хотя его грубый характер все еще является недостатком, но сам он показал значительный рост, в особенности это касается его академических способностей. Прибавив превосходную физическую форму, его общая оценка по системе «ОИС» в мае была выше, чем у тебя, Юкимура-кун.

Еще в апреле Кейсей стоял выше Судо в рейтинге, но в мае, после прошедшего экзамена, ситуация в корне изменилась.

Наличие объективной оценки «ОИС» было неопровержимым доказательством.

— Сразу после поступления в эту школу, хоть у кого-нибудь была возможность и желание защитить Судо-куна?

Действительно ли учащиеся в то время могли серьезно отнестись к защите своего одноклассника, когда они даже не думали об этом? Вот что подразумевала Хорикита под своим вопросом. Если Судо попадет в беду сейчас, то Кейсей, вместе с остальными, будут думать над стратегией, которая позволит его защитить.

— Даже если Аянокоджи-кун и станет целью, то сейчас мы можем вместе собраться и подготовить меры для его защиты. Таково было мое суждение. Именно поэтому мы и решили раскрыть способности Аянокоджи-куна, увеличив тем самым возможности нашего класса.

Некоторые из учащихся приняли ее объяснения.

Тем не менее более половины все еще в какой-то степени сомневались.

У Хорикиты не хватало материала, чтобы убедить всех.

В первую очередь вся эта история была покрыта ложью, поэтому неизбежно появление недоверия с их стороны.

Это не значит, что временное перемирие не было возможным.

Но сильная помощь со стороны могла бы кардинально изменить ситуацию.

Убедившись, что все внимание сосредоточено на Хориките, я взглянул на Йоске.

Парень, которому весь класс доверял безоговорочно.

Он также стоял лицом к Хориките, но периодически делал вид, что осматривался, поглядывая в этот момент на меня. Когда он думал, что его до сих пор никто не заметил, наши взгляды встретились.

Как и в случае других одноклассников, я многое недоговаривал Йоске. Будь это кто-то другой, то обязательно бы ко мне отнеслись с тем же недоверием, что и Кейсей, задавая время от времени острые вопросы. Однако единственный, о ком мне не следовало беспокоиться, был именно Йоске.

Он отдавал наивысший приоритет своим одноклассникам.

Исполняемая им роль была ему понятна даже без объяснений.

— Хорошо, в какой-то степени я могу принять твою запасную стратегию, Хорикита. Тогда возникает еще один вопрос. Выдающиеся академические способности Аянокоджи ограничиваются только математикой?

— Сейчас я не могу ответить на твой вопрос, — спокойно ответила Хорикита, — Ученик, которого зовут Аянокоджи-кун. Раскрыл ли он все свои способности или же у него есть что-то еще? Независимо от правды, нам все равно стоит скрыть ее ради гарантии того, что он будет исполнять роль занозы для других классов.

— Но ведь...

— Я понял. Я понял, что Хорикита-сан хочет сказать нам.

Когда Кейсей вот-вот уже собирался высказаться, в разговор вмешался Йоске, который все это время лишь наблюдал за ситуацией со стороны.

Затем он подошел к Хориките.

— Сначала я не мог этого понять, но услышав объяснения, все стало на свои места. Естественно, враг, чьи способности неизвестны, может быть опасен для другой стороны. В свою очередь, они попытаются получить как можно больше информации, но если правду не знают даже его одноклассники, то нет никакого смысла в том, чтобы продолжать копать под него.

Он передал свою мысль простым способом, поддержав Хорикиту и закрыв небольшие пробелы в ее аргументации.

Поняв, что Йоске находится на ее стороне, она выразила свое согласие с ним.

— Верно. В любом случае он привлечет к себе внимание в будущем, поэтому давайте воспользуемся этим. Лучше всего заставить наших противников думать, что он является неизвестным фактором. На самом деле не было бы ничего удивительного, если снаружи класса кто-либо стоял сейчас и подслушивал нас. Все-таки именно так работает эта школа.

Все перевели свои взгляды на коридор. Может ли «ученик по имени Аянокоджи» быть хорош только в математике или его способности распространяются и на другие предметы? Введя другие классы в заблуждение, мы заставим их считать меня серьезной угрозой. Слова Йоске отлично дополнили объяснения Хорикиты, делая аргументы более значимыми.

— Хорикита-сан и правда такая удивительная!

— Ты тоже так думаешь, Шинохара-сан? — непринужденно произнесла Кей, соглашаясь с мнением подруги.

Ее цель, вероятно, состоит в том, чтобы отвлечь внимание от моих способностей, возвысив при этом Хорикиту. Как и с Йоске, хотя я не давал ей какого-либо сигнала или инструкций, Кей мгновенно поняла, что ей нужно делать.

— Вот-вот! Я уже давно заметила, что Хорикита-сан и Аянокодзи-кун ведут какие-то тайные разговоры друг с другом, но оказывается, что это было во благо класса.

После поступления в школу Хорикита ни с кем не разговаривала. Однако я был исключением.

В конце концов этот факт оказался очень даже полезным.

Кажется, он дал некий толчок в сторону доверия.

Методы, используемые Йоске и Кей выглядели идеальными. В действие вступала групповая психология – если Йоске и остальные говорят, что это правда, значит, это должно быть правдой.

— Стратегия, по которой истинные способности класса остаются в секрете... Да, это может сработать. Другие классы наверняка будут шокированы результатами.

И даже сомневающийся Кейсей не был исключением.

— Я еще не совсем тогда понимала ситуацию в школе, поэтому подумала, что неплохо было бы иметь запасной план для подстраховки. К счастью или к сожалению, у Аянокодзи-куна достаточно посредственные коммуникативные навыки. Ему явно не нравится выделяться, так что он согласился со мной, когда я попросила его держать способности в тайне.

Хорикита пояснила, что эта стратегия работала с согласия двух сторон.

Затем она отвела взгляд от Кейсея и обратилась ко всему классу.

— Таков секрет идеального балла Аянокодзи-куна. Простите, что держали это от вас в тайне.

У Хорикиты был лишь один шанс, но она блестяще им воспользовалась. Тем не менее учащиеся могут начать обдумывать ситуацию и начать сомневаться, если дать им больше времени на обсуждение.

— Думаю, на этом можно пока закончить наш разговор. Все-таки, как и предупреждала

Хорикита-сан, у стен есть уши.

Йоске закрыл тему, указав на риски продолжения нашей дискуссии. Чем смысленнее учащийся, тем быстрее придет понимание, что здесь все не так просто, как кажется на первый взгляд, но в то же время он придет к выводу, что сейчас не время и не место для этого. В качестве доказательства можно привести Кейсея, прекратившего задавать вопросы.

На данный момент нам удалось в какой-то степени развеять их сомнения.

Кроме того, Хорикита справилась намного лучше, чем я от нее ожидал, и поэтому мне станет легче действовать в будущем.

Даже если я вновь продемонстрирую свои способности в чем-то, кроме математики, то это можно будет объяснить тем, что я просто скрывал их. Заложённая сейчас основа имела очень большое значение.

Я искренне был благодарен ей за то, что она смогла справиться без предварительного обсуждения.

Часть 2

Учащиеся начали расходиться, приветствуя позднее окончание учебного дня.

Я бы хотел позже отдельно поблагодарить Хорикиту и Йоске. Вероятно, они поняли мое намерение, так как Хорикита ушла самой первой, а Йоске в это время болтал рядом с девушками, в центре которых была Кей. Взяв свою сумку, я покинул класс вместе со всеми.

Сегодняшний день для меня, можно сказать, закончился... Но ситуация в целом не была настолько простой.

Этого вполне достаточно для объяснения основной массе, но когда дело касается именно меня - это уже совсем другая история.

Несколько человек сейчас шли прямо за мной. Естественно, я прекрасно понимал, что это были члены группы Аянокоджи. Среди приближающихся ко мне людей можно выделить особенно громкие и напряженные шаги. Мне не нужно оборачиваться для того, чтобы понять, что это был раздраженный Кейсей.

Я сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил идти вперед.

— Киётака, — позвали меня вскоре после этого.

Я медленно остановился.

Обернувшись, я увидел три напряженных лица.

— Тебе не кажется, что пойти домой, даже не попрощавшись, слишком грубо с твоей стороны, — обратилась ко мне Харука, будучи самой прямолинейной из всей группы.

Сейчас она высказалась также и от лица остальных: Кейсея, на лице которого все еще оставалось недовольство, и выглядывавшей из-за спины Айри.

Казалось, это возымело какой-то эффект, так как бурлящие эмоции Кейсея не вышли наружу.

Глубоко вздохнув, он вновь решил поговорить со мной.

— Почему ты не сказал об этом раньше?.. Если ты действительно скрывал свои способности, как и сказала Хорикита, значит ли это, что ты нам не доверяешь?

Хотя он в некоторой степени признал объяснения Хорикиты, но по-прежнему был раздражен из-за возникшей ситуации.

Это было вполне естественным.

Я словно разбил чувства Кейсея, который по-доброму относился ко мне и серьезно помогал с учебой.

Харука и Айри чувствовали то же самое.

Самым простым решением было бы свалить вину на Хорикиту.

Но я не мог так поступить из-за ее неоценимой помощи.

Нет, излишняя сентиментальность здесь не нужна. Необходимо думать о будущем.

Кейсей обладает хорошим складом ума и может быстро и точно оценить ситуацию. Попытавшись решить эту проблему обходным путем, он станет нести на себе тяжелое психологическое бремя. И если он не справится, то это повлияет и на класс в целом. Также это повлияет на Хорикиту, являющуюся лидером нашего класса.

— Я всегда доверял вам. Однако я все же решил, что лучше об этом не рассказывать никому. Мы сильно сблизились друг с другом, поэтому мне пришлось подавить свои чувства и промолчать.

Вместо скидывания ответственности на кого-то другого, я сказал, что это было сугубо мое личное решение. Выслушав меня, у него не было иного выбора, кроме как попытаться подавить свои бурлящие эмоции и отодвинуть их на задний план.

— Я понимаю, почему ты злишься на меня. Ты был добр с членами нашей группы и даже помогал мне с учебой. Прости.

Любой бы почувствовал негодование из-за того, что человек, которому вы усердно помогали, оказывается, скрывал тот факт, что он лучше вас.

Скорее всего, стоящие рядом Харука и Айри чувствовали то же самое.

Выслушав мое извинение, Харука больше ничего не сказала.

Она, вероятно, решила дать возможность Кейсею все обдумать и самостоятельно решить этот вопрос.

— Буду честен, я все еще зол на тебя. Ты мог бы с самого начала сказать, что тебе не нужно было сидеть за учебой, потому что ты и так мог бы сдать экзамены без каких-либо проблем.

— Да, ты прав.

Кейсея не волнует моя ситуация и причина, из-за которой я это сделал.

Не было ничего удивительного в том, что он хотел знать обо всем с самого начала.

— К тому же, исходя из слов Хорикиты, ты, Киётака, продолжишь скрывать свои способности, верно? Я не могу полностью доверять тебе, если ты не можешь сказать о том, в каких предметах ты хорош, а в каких – нет.

Отныне Кейсей будет сомневаться во мне. Он не может знать, скрываю ли я способности или нет.

Будучи человеком, который учит остальных, ему явно не нравится присутствие столь странной личности.

— Я хочу уйти из нашей группы... И я бы солгал, если сказал бы, что у меня не было такой мысли.

— Юкиму, ты сейчас серьезно? — спросила его Харука.

Возможно, произнесенные им слова были чем-то, из-за чего более нельзя продолжать молчать.

— Да, все именно так, как я сказал. Я был полон решимости уйти, пока не услышал объяснения Хорикиты. Я просто не знал, как после этого можно доверять Киётаке... Но вместе мы уже достаточно давно, поэтому я могу кое-что понять. Киётака – не плохой человек. Он скрывал свои способности, но делал это во благо класса, так что мне понятна причина, по которой он не хотел кому-либо об этом говорить. Хотя он мог сказать об этом мне, чтобы я не тратил время на помощь ему в учебе, но в то же время у него плохо подвешен язык. Это я также могу понять.

Кейсей сжал руки в кулаки, не пытаясь этого скрыть.

— Просто... Мне... нужно больше времени, чтобы собраться с мыслями, — высказал он и намеренно тяжело вздохнул, — Нет никакого смысла продолжать обсуждать эту тему... В конце концов то, что я хотел сказать и выразить... Даже если ты будешь скрывать свои способности, у меня нет права жаловаться, потому что ты не тянешь класс вниз, как это делает Коенджи. Если же я буду продолжать выказывать свое недовольство, то это лишь усугубит общую атмосферу.

Будучи тем человеком, которому досталось больше всех, Кейсей все равно принял решение подавить свои чувства ради группы Аянокоджи и своих одноклассников.

— Но, несмотря на сказанное мною, я не могу как-то спрятать свои настоящие эмоции, поэтому мне нужно время. Затем я приму твои нынешние академические способности как твой максимум и продолжу помогать с учебой, как было до этого... С этим ведь не будет никаких проблем?

В ситуации, когда наша дружба могла спокойно рухнуть, от Кейсея поступило очень хорошее предложение.

У меня не было причин для отказа, так что я ответил ему кивком головы.

— Спасибо, Кейсей.

Я также решил выразить свою признательность словами.

Будучи лишь свидетелем этой сцены, Айри набралась смелости и произнесла:

— Ч-что насчет рукопожатия в знак... примирения?

— Да-да! Обязательно нужно пожать руки в знак примирения!

Харука согласилась на предложение Айри.

Чувствуя ослабление давящей атмосферы, Кейсей слабо помотал головой.

— Не надо, а то неловко очень.

В ответ на отказ Кейсея, Харука быстро схватила его правую руку. В то же самое время была схвачена и моя правая рука.

— Та-ак, а теперь... Миритесь! — крикнув это, она свела наши руки вместе.

Так как мы оба не были готовы к этому жесту, то наши руки лишь коснулись друг друга.

— Если вы не пожмете друг другу руки, я не отпущу вас, ясно?

— Х-хорошо!..

Возможно, Кейсей почувствовал еще больший стыд из-за того, что наши руки просто соприкасались друг с другом, так что он в итоге сдался.

Мы пожали руки в знак официального примирения.

— Итак, свою проблему я решил, но вот Акито еще нет.

— С Миячи вряд ли возникнут какие-либо проблемы. Думаю, он спокойно примет такого Киётаку.

— ...Да, скорее всего, — последовал ответ от Кейсея после небольшой паузы.

— Ну, вот все и улеглось. Ощущение, словно гора с плеч свалилась, да?

Похоже, Харука и Айри также примирились с этим.

— И все же, Киёпон у нас так быстро стал знаменитостью... Ну, то есть...

Харука уставилась на меня, а затем, словно что-то вспомнив, нахмурилась.

— Что-то случилось, Харука-чан? — спросила ее Айри, обеспокоенная ее внезапным молчанием.

Сразу после этого она вернулась в нормальное состояние, будто с нее снялось заклятье.

— О, н-нет, ничего. Как бы то ни было, тебе будет тяжело справляться с возросшей популярностью.

— Кстати да, сто баллов же никто не набрал, верно? Даже Сакаянаги набрала 91 балл, — сказал Кейсей, чье беспокойство также перешло на совсем иной вопрос.

— Говоря о Сакаянаги-сан, она ведь смогла набрать примерно такое же количество баллов по всем предметам, да? — спросила Айри.

Она не только набрала 91 балл по математике, но и по остальным предметам она получила что-то около того. Принимая во внимание уровень сложности экзамена, ее академические способности были на выдающемся уровне. На всем году обучения она уступала лишь мне. Больше всего впечатлял тот факт, что она не обучалась в искусственно созданной среде – Белой комнате. Она достигла уровня, на котором действительно может называть себя истинным гением.

— Пусть я и знал, что она очень умна, но после введения «ОИС» ее выдающиеся способности стали еще очевиднее, — печально произнес Кейсей, признавая ее таланты.

Еще до этого ее способности были очевидны, но сейчас она определенно вышла на уровень выше.

Перестала ли она сдерживаться или же начала усердно заниматься вне школьных занятий?

Независимо от причины, она стала еще большей проблемой для нашего класса.

— Почему бы нам не собраться всем вместе в торговом центре Кёяки в честь примирения, когда Миячи освободится от клубных мероприятий?

Никто не стал отказываться от предложения Харуки.

Часть 3

Мы договорились встретиться в торговом центре Кёяки в семь часов вечера.

Я пришел заранее и собираюсь в спокойной обстановке подождать своих друзей.

Будучи тем, кто вызвал сегодняшнюю суматоху, мне определенно не стоит заставлять их ждать.

— Кажется, я пришел слишком рано...

Сейчас было только полседьмого.

Но даже если так, ожидание для меня не будет болезненным. Лучше сказать, что это один из моих особых навыков.

Неплохо, когда у тебя имеется время для того, чтобы очистить свой разум.

Только вот пусть и небольшая, но была одна проблема.

Болтаясь тут в одиночку, я могу привлечь к себе внимание. Помимо третьегодок, мои результаты могли увидеть все, так что скоро я стану центром внимания для всех учащих на всем году обучения. Вероятно, время от времени я также буду ловить на себе любопытные взгляды моих семпаев и кохаев.

Сейчас мне нечего было делать, но мой телефон внезапно завибрировал, и я достал его из кармана. Айри из группы Аянокоджи написала, что уже покинула общежитие. Остальные четверо уже прочли это сообщение.

Я не говорил им, что уже пришел, поэтому просто наблюдал за ситуацией.

— Аянокоджи-кун, ты кого-то ждешь?

Так как я направил взгляд на экран телефона, то не заметил подошедшую ко мне Ичиносе.

Рядом с ней находился ее одноклассник, Канзаки. Несмотря на то, что школа могла похвастаться обширной территорией, мест для использования учениками было не так уж и много. Ожидая возле входа в торговый центр своих друзей, часто можно было натолкнуться и на других знакомых.

— Я жду своих друзей, чтобы перекусить внутри. А что насчет тебя?

Что-то скрывать было незачем, так что я честно ей ответил.

Находящиеся по другую сторону Ичиносе и Канзаки ответили так, словно заранее договорились об этом.

— Ну, у нас что-то похожее, да?

— Ага, — коротко ответил Канзаки.

Однако его взгляд стал чуть острее, когда он посмотрел на Ичиносе.

Совсем чуть-чуть. Или, возможно, мне так показалось.

— Кстати, я уже посмотрела результаты экзамена. Удивительно! Ты смог набрать сто баллов за тест по математике!

— Но если судить по оценке «ОИС» за прошлый год, то ты не мог набрать столько баллов.

В отличие от Ичиносе, которая не стала ничего говорить про сокрытие моих способностей, Канзаки же напротив, даже не пытался скрыть возникшее негодование.

— Для этого были причины. Лишь после обсуждения этого вопроса со своими одноклассниками было решено скрыть мои способности к математике.

Я рассказал им не так много, но Ичиносе и Канзаки смогут в какой-то степени понять ситуацию.

Используя воображение, они также полноценно закроют все пробелы в памяти.

Такого объяснения в иной раз было бы достаточно, но Канзаки не стал останавливаться на этом.

— Значит, ты просто скрывал свои способности, да? Кажется, ты можешь принести намного больше проблем, чем я предполагал.

— Канзаки-кун, ну не надо так говорить. Каждый класс придерживается собственной стратегии, так что это нормально.

Тем не менее он воспринял точку зрения Ичиносе как само собой разумеющееся.

— Да, ты права. Он, может, и не использовал грязные методы как Рьюен, но есть некоторые моменты, которые мне в нем не нравятся. Ичиносе, ты должна осознавать, насколько непросто получить сто баллов на этом чрезвычайно тяжелом экзамене. И он говорит, что следовал инструкциям своих...

— Аянокодзи-кун нам не враг, — прервала его Ичиносе, используя столь редкий для нее властный тон голоса.

Она была очень недовольна проявившейся враждебностью Канзаки. Конечно, с его стороны редко можно получить такое отношение, но если бы на его месте оказался я, то его бдительность была лучшим решением в такой ситуации.

— Между нами более нет союза. Класс 2-D уже считается нашим врагом.

— Это... Нет смысла сейчас спорить об этом!

— А я и не пытаюсь спорить. Нам необходимо знать, на что наш противник может быть способен. Факт в том, что Аянокоджи-кун держал в секрете то, что он хорош в математике.

Канзаки сделал шаг вперед, и теперь расстояние между нами было меньше, чем между ним и Ичиносе.

— Но что еще он скрывает? Неужели он скрыл лишь способности к математике? Нет, это ведь не так. Именно из-за одноклассников ты скрыл свою скорость, которую показал во время прошлогоднего спортивного фестиваля? Для класса В... вернее, для класса С самое ужасное, что мы все еще не знаем, что именно скрывается от наших глаз.

— Может и так, но у письменных экзаменов есть предел. Независимо от того, насколько ты хорош в учебе, можно получить лишь сто баллов за каждый из предметов. В системе «ОИС» максимальная оценка - А+. Даже если он и сможет набрать идеальный результат по всем предметам, между ним и Сакаянаги-сан не будет такой уж большой разницы.

Между мной и Сакаянаги существовала разница в девять баллов за тест по математике.

Если разница по всем пяти предметам была бы одна и та же, то в итоге получилось бы всего сорок пять баллов. Ичиносе не считала это за угрозу ее классу.

— Общая оценка по нашему классу С в целом-то все равно лучше, чем у них. Нам нужно просто компенсировать разницу в баллах после раскрытия способностей Аянокоджи-куна.

— Если говорить только про письменные экзамены, то ты права, но...

— Давай на этом остановимся, Канзаки-кун. Ты ведь и сам понимаешь, что это не та тема, которую мы сейчас должны так горячо обсуждать, верно?

Будучи пацифистом, Ичиносе беспокоилась о продолжении этого спора прямо перед входом в торговый центр Кёяки, что могло бы привести к суматохе из-за присутствия множества учащихся.

— Да, кажется, я немного переборщил.

Решив, что проблему это все равно не решит, Канзаки закрыл эту тему и отвел взгляд.

— Я пойду вперед, — сказал Канзаки, после чего он направился внутрь центра.

Мы молча смотрели за его уходом.

— Прости за это. У Канзаки-куна не так уж и много свободного времени, учитывая нынешнюю ситуацию.

Поддерживающий стабильность класс В упал до класса С.

Естественно, эта неудача заставила их пойти на меры по изменению стиля их борьбы.

Или лучше будет сказать, именно Ичиносе, способная проявлять доброту даже в такой ситуации, отличается от остального класса.

Вероятно, Канзаки начал думать над тем, что им следует отказаться от наивности.

— Неужели я ошиблась?..

Ичиносе в полной мере не осознает, о чем сейчас думает Канзаки.

Но даже если она все понимает, то все равно решает оставаться собой.

Существует огромная разница между слепым следованием за своими идеалами и тем, что делает она.

— Ты еще помнишь, что я тебе тогда сказал?

— Да. Что-то вроде: «На протяжении всего этого года старайся всегда двигаться вперед вместе со своими одноклассниками».

— Скорее всего, с этого момента могут появиться подобные Канзаки люди, которые захотят изменить свой класс. Или же те, кто будет недоволен твоими действиями. Некоторые, возможно, даже осмелятся предать класс. Учащиеся будут готовы на все, чтобы изменить его. Тот класс В, находившийся под твоей защитой, действительно был в безопасности, но сейчас его уже нет.

Среди всех учащихся в классе 2-С, лишь Ичиносе могла в полной мере проникнуться этими словами.

— Но что бы ни произошло в дальнейшем, я хочу, чтобы ты продолжила борьбу, доверяя своим одноклассникам и ставя их защиту наиглавнейшим приоритетом.

— С этим все будет нормально. Я обязательно буду защищать их. Если уж придет момент, когда кому-то из нас нужно будет уйти, то я буду первой на очереди.

Это не было блефом, она действительно собиралась так поступить при первой же возможности.

Она решит взять на себя ответственность за неудачи класса и уйдет из школы.

— Рад видеть твою уверенность, но есть то, что мне не нравится в твоих словах.

— Не нравится?..

Ичиносе склонила голову набок, словно не поняла, что я имел в виду.

— Я никогда не позволю, чтобы тебя исключили.

Необходимо заставить ее запомнить самое важное.

Чрезвычайно важно, чтобы Ичиносе продолжила двигаться вперед в этом учебном году.

Я посмотрел ей в глаза, разжигая бушующий огонь в глубине ее души.

И вместо темноты я дал ей неугасающий свет.

И если возникнет вероятность того, что этот огонь распространится в неправильном направлении, я приму его на себя.

— Н-ну... д-да... я... определенно... останусь, — застенчиво пробормотала Ичиносе, смотря на меня, — Т-ты такой... удивительный, Аянокоджи-кун... Подумать только, что ты смог получить сто баллов за такой сложный тест по математике!

Она быстро отвернулась, словно хотела сменить тему.

— Математика, наверное, единственное, в чем я хорош в этой школе.

— Пусть даже и так, но это все равно удивительно. Это ведь означает, что у тебя есть оружие, не имеющее себе равных.

— С тобой же точно также. У тебя наверняка есть оружие, которому нельзя что-либо противопоставить.

— Хотела бы я, чтобы так все и было, но...

Но вокруг нее не было достаточного количества людей, которые бы смогли направить его в нужное русло.

Это не значит, что ее одноклассники плохие.

Так было из-за недостатков этого оружия.

Способность Ичиносе по созданию единства в классе была настолько сильна, что запросто уничтожала индивидуальность ее же одноклассников.

Все они будут зависеть друг от друга. Это был своего рода порочный круг, который все больше и больше уничтожал их индивидуальность.

— ...Мне уже пора. Мы можем привлечь ненужное внимание, да и нехорошо заставлять Канзаки-куна ждать.

Я слегка кивнул, после чего просто смотрел на спину уходящей Ичиносе.

Посчитав, что время встречи нашей группы уже вот-вот должно наступить, я достал свой телефон для подтверждения этого.

— И о чем ты говорил с Ичиносе-сан?

Внезапно издали послышался голос Харуки.

Подняв голову, я увидел также Акито, Кейсея и Айри.

Судя по всему, они собрались вместе и ждали, пока я поговорю с Ичиносе.

— Это насчет моего идеального результата по математике.

— Ну, ничего удивительного. Чем больше академических способностей ты будешь показывать, тем большее внимание к себе привлечешь.

Кейсей, казалось, был удовлетворен этой причиной.

Тем не менее что-то однозначно было не так с Харукой.

Она не стала копать глубже, а ее выражение лица мгновенно перешло в обычное состояние.

Начиная с завтрашнего дня, второго мая, начинается Золотая неделя*.

[П/П: Несколько праздников идут друг за другом и образуются выходные дни. В Японии это День конституции (3 мая), День основания государства (4 мая) и Праздник детей (5 мая).]

Все учащиеся сдали специальный экзамен без каких-либо проблем, так что они будут беззаботно наслаждаться своими выходными.

Часть 4

Золотая неделя прошла в мгновение ока, и мы все вернулись к своей школьной жизни.

В целом, все осталось прежним, но повседневная жизнь постепенно начала меняться.

— ...Йо.

Утром, на следующий день после праздников, Судо стал первым, с кем я встретился в школе возле шкафчика для обуви.

На первый взгляд это была обычная встреча двух одноклассников, но в то же время такова была часть изменившийся школьной жизни.

— Много всего произошло, да? Ты уже со всем разобрался?

— Ага, все в порядке. Все вернулось на круги своя, да и Золотая неделя прошла без каких-либо происшествий.

— Понятно. Знаешь, эти выходные очень быстро пролетели.

Я шел рядом с Судо, который подстроился под мой темп ходьбы. Вместе мы направлялись в наш класс.

В тот день ему пришлось покинуть класс, дабы не опоздать на клубные занятия, однако Судо уже должен был услышать все подробности от Ике и Хондо.

По этой причине мне не нужно ему что-либо дополнительно рассказывать.

— Я слышал, что ты скрывал свои способности из-за стратегии Сузуне. Это так?

На мой легкий кивок в знак согласия Судо отвел взгляд и надулся.

— Значит, вы с самого начала так хорошо ладили друг с другом. Хотя уже поздно думать об этом, но теперь-то я все понимаю.

— Мы не так уж и хорошо ладили. Лучше будет сказать, что на первых порах мы желали держаться друг от друга подальше.

— Да ну? Прости, но как-то не особо заметно было.

Вероятно, так было из-за того, что Судо рассматривал Хорикиту через призму с названием «противоположный пол».

Так как не было никакого смысла говорить про это, то я проигнорировал его слова.

— Я услышал это от Йоске, но это же ты прикрыл меня, да?

— Не думаю, что это можно назвать прикрытием. Я просто указал на факты.

— Может, ты говоришь про факты, но ты ведь не знаешь всей правды.

— Да все я знаю!

Разозлившись, Судо вновь надулся.

— То, что ты являешься гением в математике, является секретом. Значит, тот факт, что ты неплох в драках, также секрет?

Кажется, Судо был более озабочен этим аспектом, нежели моими академическими способностями.

— Не понимаю, о чем ты, — прикинулся я.

Только Судо не был человеком, который бы отступил сразу же после этих слов.

— Ой, не прикидывайся только дураком. Я ведь также дрался с Хосеном, так что понимаю кое-что. Его сверхчеловеческая сила была реальностью, а движения намного быстрее всех тех людей, с которыми я дрался до этого. Он словно бакэмон*.

[П/П: Есть два варианта. Первое - это общее название для монстра/призрака/духа. Второй

вариант пересекается с объяснением первого – отсылка на призрака из вселенной по дигимонам.]

Судо говорит о том, что на собственной шкуре ощутил его силу.

— Я впервые почувствовал страх в драке. Его зловещая улыбка была выжжена прямо в моем сознании.

Остановившись, он постучал по голове пальцем левой руки несколько раз.

— Испугался? Но, даже несмотря на это, ты все равно продолжил храбро защищать Хорикиту.

— Ну, выбора-то другого не было. У этого парня явно несколько винтиков в голове разболтаны.

Я не мог отрицать этого. Исходя из увиденного, склонность к насилию у Хосена выражалась слишком ярко.

— И все же у тебя ведь был шанс одержать победу?

Хосену удалось побить Судо лишь из-за того, что тот заманил его в ловушку.

В ситуации, когда ему нужно было держать своего противника в поле зрения, Хосен использовал Хорикиту в качестве приманки и вынудил Судо выставить напоказ свою слабость.

Для Судо это была фатальная ошибка, так что все закончилось его поражением.

— Кто знает... Не думаю, что в настоящей и серьезной драке я бы смог его одолеть.

Судо не был слабым. Если он, будучи человеком в превосходной физической форме, так говорил о Хосене, значит, у него есть на это все основания.

Вероятно, ни изучавший боевые искусства старший брат Хорикиты – Хорикита Манабу, ни благословленный телосложением Альберт не смогли бы победить Хосена.

— И вообще, не об этом ведь речь! — воскликнул Судо, после чего посмотрел на меня, — Ты... ты ведь превзошел ненормальную силу этого бакэмона. Разве все было не так?

Отговорка «Я просто приложил больше сил, чем обычно» не работает на Судо.

Для него было чем-то естественным связать этот факт с тем, что я набрал сто баллов по

математике.

К тому же из-за испытываемой им любви к Хориките он может замечать чуть больше деталей.

— И ты так уверен, что это не было обычным недопониманием, Судо?

— Да, я уверен в этом.

Затем, чтобы подтвердить свои слова, Судо схватил меня за бицепс правой рукой.

И для того чтобы подтвердить свои слова, он несколько раз сжал руку.

— Я подозревал об этом еще в прошлом году в бассейне. Ты не состоял в каком-либо клубе, но твое тело было слишком подтянуто. Под одеждой, конечно, этого не видно, но твои мышцы... Этого уж точно нельзя достичь без серьезных тренировок.

Судо прекрасно это осознавал, потому что сам следил за своим телом и регулярно тренировался. Не было никакого смысла в попытках его одурачить.

И даже если бы я сказал, что тренируюсь сразу после того, как просыпаюсь по утрам, он ни за что бы не поверил в это.

Он не просто видел все своими глазами. Его прикосновения к моему телу и так расскажут ему всю правду.

— Кстати, когда мы измеряли силу хвата перед спортивным фестивалем, твоя же была что-то около шестидесяти килограмм, верно?

Судо начал вспоминать прошлый год.

— Уже тогда я считал это довольно неплохим результатом, но... Ты ведь еще и сдерживался, да? Каков твой реальный результат?

— Честно говоря, я и сам не знаю.

— Не знаешь?

— Я не помню, как кто-нибудь должным образом замерял силу моего хвата.

— Не, такого быть не может. В начальной и средней школе мы множество раз проходили через

подобные проверки.

Но я и правда не знал об этом.

Естественно, в Белой комнате регулярно проводили медосмотры. На них собиралось гораздо больше данных, чем при обычном осмотре в школе.

Однако лишь инструктор был в курсе всех результатов.

Конечно же, никто не удосуживался рассказывать о них каждому отдельно взятому ученику.

Хотя и самих учащихся не особо волновали постоянно изменяющиеся показатели.

Они видели в них лишь числа, которые либо уменьшались, либо же наоборот, увеличивались.

И в настоящее время я продолжаю тренироваться каждый день для поддержания своего тела, но теперь, когда я не нахожусь в Белой комнате, мои физические способности постепенно продолжают снижаться.

— Ты правда не знаешь? — спросил Судо.

Он уставился мне в глаза, как бы проверяя меня на ложь.

— Тогда я услышал, что средняя сила хвата у ученика первого года обучения в старшей школе должна быть в районе шестидесяти килограмм, поэтому я и скорректировал свою силу. Не то чтобы я хотел выделяться среди всех.

Конечно же, сразу после замера я понял, что это число было выше среднего показателя, что заставило меня немного удивиться.

— Насколько... ты силен?

Его вопрос шел из глубин сердца. Это была смесь из зависти и ревности.

— Насколько же я силен?..

В зависимости от рассматриваемой точки зрения, ответ на этот вопрос, а также восприятие этого ответа будет также меняться.

И пока я думал над ответом...

— ...Можешь не отвечать. Просто забудь об этом.

Судо сам отказался от того, чтобы я отвечал на его вопрос.

Даже если я попытаюсь ему что-то объяснить, вряд ли история будет простой для понимания.

В конце концов это не то, что можно было объяснить лишь на словах.

— Силен ты или нет, в этом сравнении нет никакого смысла, пока я не увижу это своими глазами.

Судо отпустил мою руку.

Как и Кейсей, он пытался сам разобраться с этим.

— Теперь-то я понимаю, насколько же ты невероятный, Аянокоджи. По-настоящему невероятный.

— Ты не злишься из-за того, что я молчал о своих способностях?

— Ну, вначале я задавался вопросом: «А что с того-то?». Но я также могу понять чувства Юкимуры. Естественно, человек будет раздражен из-за того, что тот, с кем он дружит, оказывается, скрывает свои истинные способности. Но с другой же стороны, можно понять и твои чувства как человека, который не любит выделяться, так? Во всяком случае, я могу понять, почему ты так поступил.

Судо высказался немного не в том направлении, которого я от него ожидал.

— Я солгу, если скажу, что меня это совсем не волнует, но я хочу приложить собственные силы и стать лучше своими способами. И неважно, что там происходит с другими ребятами. Вот что я думаю насчет этой ситуации.

Заботиться о себе, а не о других людях.

Он будто самому себе говорил стать тем, кто ставит себя на первое место.

— К тому же неважно, насколько ты там силен, в баскетболе я все равно лучше тебя.

Судо в первый раз за этот день по-настоящему рассмеялся.

Его слова были подкреплены уверенностью, из-за чего ему не нужно что-либо доказывать.

И это был неоспоримый факт.

Даже если бы я имел опыт в одну или две игры, то результат был очевиден. У меня нет и шанса на победу.

— Кстати насчет баскетбола, я всегда готов посоревноваться!

— Пожалуй, откажусь. Не хотелось бы становиться грушей для битья.

— Ах-ха-ха-ха-ха! Вот-вот, даже ты это понимаешь!

Пока человек уверен в том, что он лучше другого, его настроение достаточно быстро приходит в норму.

— Я не собираюсь рассказывать об инциденте с Хосеном. Возможно, я выбрал окольный путь, но именно это я хотел тебе сказать сегодня.

— Ладно.

Я был искренне благодарен ему за это.

— Ах да, и еще кое-что. Не хотелось бы более спрашивать ничего о Хосене, но могу ли я спросить тебя напоследок?

— Если это вопрос, на который я смогу ответить.

— Скажи, ты не думал о том, что я могу рассказать кому-нибудь о конфликте с Хосеном?

С его стороны прозвучал вопрос, с которого, вероятно, и стоило начать наш разговор.

Так как Судо был свидетелем драки, существовала вероятность того, что мне нужно заставить его молчать об этом.

Конечно же, я подумывал попросить разобраться с этим Хорикиту на всякий случай, но спустя ночь и набора мною идеального результата по математике я мог догадаться о его мыслях, просто посмотрев ему в глаза.

— Будь ты прежним собой, то я, скорее всего, позаботился бы об этом. Если нужно было, я

даже попросил бы Хорикиту, чтобы она заставила тебя молчать.

— ...Если бы я был прежним собой?

— Исходя из общей оценки в системе «ОИС», именно ты показал самый большой рост среди всех учащихся в классе D. В отличие от вспльчивого Судо в прошлом, сейчас ты можешь спокойно оценить ситуацию. Вот почему я не стал что-либо предпринимать.

Это было решение, к которому я пришел после полного анализа Судо Кена.

Если бы это был Ике или Хондо, например, то, вероятно, я бы выбрал иной путь развития событий.

— Я словно разговариваю со своим учителем... — удивленно произнес Судо, — Хорошо, теперь мы все решили. Не так уж плохо, когда остальные высокого мнения обо мне.

Когда Судо произнес это, его лицо приблизилось ко мне.

— И последнее... Ты и Сузуне...

— Нет, мы не встречаемся.

Я постарался отодвинуться от его лица и ответил максимально быстро, чтобы показать, что я говорил правду.

— О...

Мой мгновенный ответ заставил Судо растеряться на мгновение.

— Вот как. Ну, это не значит, что я запрещаю тебе встречаться с ней или что-то такое. Сузуне свободна выбирать любого парня, будь это ты, я или еще кто. Только вот если ты попытаешься скрыть это, то пощады не жди, понял?

— Ладно-ладно... Если это все же произойдет, я тебе сообщу, хорошо?

— Ага... Н-нет, постой, ничего не хор-!.. Но ладно, да, все нормально.

Спросив все, что хотел, Судо вздохнул с облегчением.

— Возможно, это прозвучит несколько прохладно со стороны друга Харуки, но я все же рад,

что тебя не исключили из-за голосования. Без каких-либо сомнений, ты нужен нам, чтобы подняться в класс А. Ладно, увидимся позже, Аянокоджи, — сказал он, после чего ускорился.

Был ли это способ скрыть от прохожих тот факт, что мы разговаривали?

— Нужен, чтобы подняться в класс А, значит...

Никогда бы не подумал, что получу такую оценку от Судо.

Тем не менее я определенно не являлся тем человеком, что нужен в данный момент классу.

Именно Судо был тем, кто больше всего нужен ему.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/963480>